

Тревожность Су Мина.

Су Мин молчал некоторое время, а затем посмотрел на мужчину перед собой и подняв правую руку, взял трехлистный пырей, который светился ярко-зеленым. В этот момент, он даже не хотел проверять свойства сокровища и с безразличным лицом, убрал его в сумку хранения.

«Освободи душу Лун Хая.» сухо произнес он.

Без промедления, мужчина, который был тысяче-футовым деревом, на несколько мгновений закрыл глаза. На его глабелле, возникла щель, в которой была словно пустота. Через мгновение, из нее вырвался темный свет. Это было Зарождающееся Божество, которое как только покинуло глабеллу мужчины, приняло форму пожилого мужчины.

Его лицо выражало восторг. Зарождающееся Божество задрожало и в его голове, словно волны, начали бушевать мысли. За несколько мгновений, перед глазами старика пронеслись тысячи лет жизни в заточении.

Однажды, когда он еще не совсем лишился себя, он думал что всю жизнь проведет как марионетка, не способный даже умереть собой. Он мог только ждать, ждать и ждать. Такие мысли угнетали и приносили душевную боль, и такой образ жизни, нельзя было даже сравнить с тем как живут люди, попавшие в чуждые земли к Эцану. Они как ни крути, были в себе и обладали всеми воспоминаниями, а еще надеждой.

Со стариком однако, все было иначе. У него не было ничего. Если бы он не был Всемогущим Владыкой Судьбы, Жизни и Смерти, то за десять тысяч лет, мог-бы полностью потерять себя.

«Выполни свою часть обещания.» Сказал Су Мин, возвращая мысли старика в настоящее время. Зарождающееся Божество старика, парило перед Су Мином и когда он услышал его слова, старик кинул на него взгляд и через пару вздохов, охватил кулак ладонью и низко поклонился Су Мину.

«Я Лун Хай, обещаю защищать тебя на протяжении десяти тысяч лет, чтобы отплатить за мое освобождение. Мои слова, являются обетом, который я обязательно исполню!» сказал он кланяясь и слабая связь в сердце Су Мина, стала куда более четкой.

Эта связь не позволяла Су Мину, напрямую контролировать Прародителя Лун Хая, однако это был настоящий обет. Если Прародитель вдруг пойдет против собственных слов, то вся вселенная начнет отвергать его. Это была клятва, данная основой его культивации.

По сути, основной причиной, по которой Су Мин все-же решил помочь Лун Хаю, было то что он...из Мира Дао Утра. Су Мин, ранее Овладел Дао Куном, что позволило ему стать обладателем кисмета Мира Дао Утра. Так как он порушил связь кисмета с Е Ваном, то он стал единственным человеком, с этим кисметом.

Благодаря этому, если в обетах культиваторов из других Истинных Миров, и могут возникать расхождения, то обеты, данные культиваторами из Истинного Мира Дао Утра Су Мину, человеку которого любит весь Истинный Мир, ни в коем случае не могут быть нарушены даже слегка.

Су Мин кинул взгляд на Лун Хая, а затем взмахнул рукой. Зарождающееся Божество Лун Хая, начало притягиваться к Су Мину, но Прародитель, даже не пытался сопротивляться. Как только он коснулся тела, контролируемого Су Мином, он проник внутрь него и стал седьмой, подчиненной душой.

«Великое сокровище семьи Сюань....?» со сверкающими глазами, произнес Лун Хай, заметивший другие души в теле.

«Ты знаешь о нем?» спросил Су Мин мысленно.

«Я бывал у семьи Сюань в прошлом и очень хорошо знаю их Прародителя. Так-что да, я знаю о сокровище.» сказал Прародитель Лун Хай, тогда как Су Мин перевел взгляд на мужчину перед собой.

Этот мужчина продолжал учтиво кланяться Су Мину, а рвение в выражение его лица, лишь становилось сильнее.

Вскоре, Су Мин спросил, «Ты можешь покинуть это измерение?»

«Не могу. Смогу если вы проникнете к ядру килна и по настоящему станете его господином...и восстановите его. Только после этого, я смогу покинуть это измерение.» сразу же ответил мужчина.

Су Мин вновь смолк, но вскоре, кивнул мужчине. Сопровождаемый взглядом мужчины, Су Мин ушел вдаль. Вскоре, когда Су Мин был всего в шаге от выхода, он замер.

Он не стал поворачивать головы и через мгновение, шагнул вперед, войдя в расселину в пространстве.

На этот раз, Су Мин словно бы не заметил того что тысяча лет жизни, была вытянута из тела сокровища. Он закрыл глаза и начал вспоминать слова Прародителя Сжигателей Пыли.

«Дитя в утробе его жены, было проклято....»

«Су Сюань И, использовал все свои божественные способности, чтобы проклятие не усугублялось. Но он не смог развеять его...»

«Однажды он забрал свою жену и ушел. Мы не знаем куда именно...»

«У пятого килна было два хозяина. Су Сюань И, был вторым, но по сути, у килна должен быть и третий господин. Сын Су Сюаня, однако он...так и не появился.»

Су Мин начал размышлять над этими словами. Выражение его лица не менялось, однако в его сердце бушевали самые разные эмоции. Он так-же вспоминал слова мужчины, тысяче-футового древа.

«Когда наш господин вернулся в кил в последний раз, уставший, он распространил свою волю по всему килну, сказав нам...ждать. Его дитя должен появиться много лет спустя!»

Одолеваемый неоднозначными чувствами, Су Мин открыл глаза и начал наблюдать за уходящим временем. Его однако, это несколько не тревожило. Су Мин начал обретать понимание, однако вместе с ним, он ощущал эмоции, в которых преобладала печаль, которую

никто не сможет понять.

Су Мин словно представлял себе, как Су Сюань И, в отчаянии пытается забрать силу пятого килна, забирает свою жену и покидает пятый, Истинно Великий Мир, который уничтожили четыре Истинно Великих Мира.

В Звездном Океане Божественной Эссенции, он видит как его жена и еще не рожденный сын, страдают от наложенного проклятия. Он мог только смотреть как его жена теряет силы и с каждым днем, становится все слабее. Всеми доступными ему способами, Су Сюань И, пытается снять проклятие с ребенка, но у него получается лишь ослабить его.

Спустя много лет, он забирает жену и покидает пятый килн. Вероятно он нашел способ, как можно полностью снять проклятие. С надеждой и восторгом в сердце, он покидает Звездный Океан Божественной Эссенции.

Однако после этого, с ними происходит множество нелицеприятных событий. Проходя через Истинный Мир Дао Утра, они сталкиваются с опасностью. Жадность Дао Чэня, стала причиной того что за ними начала гоняться вся Секта Дао Утра, при том что на протяжении нескольких лет, своей собственной основой культивации, ему приходилось поддерживать жизнь не рожденного ребенка и своей жены. Чтобы защитить их, в изможденном состоянии ему не осталось ничего, кроме как проявить свою истинную силу.

Во время этого боя....его жена погибла. Опечаленный, он пришел в бешенство и громко рассмеялся в лицо небесам. Его смех был полон скорби и печали, а также желания уничтожить...вселенную.

Когда он заявил что Истинный Мир Дао Утра, был создан для Бездный...он исчез.

Возможно в тот момент...он решил не использовать метод, найденный им для того чтобы избавить дитя от проклятия. Вместо этого...он избрал иной путь.

Скорее всего, он добился успеха, ведь иначе, зачем-бы он возвращался в пятый килн, уставший даже костями, чтобы провозгласить его обитателям свою волю.

Его воля, явно свидетельствовала о том, что он был разделен со своим сыном, однако даже при этом, он был уверен что настанет день, когда его сын вернется в пятый килн.

Су Мин был в печали и смятении, не говоря уже о других эмоциях. Слово «отец», было для него чуждым. Когда он был совсем юн, он видел как его друзья проводят время со своими отцами, но только не он. Однажды он начал сильно грустить из-за этого, но когда задал вопрос дедушке, ответа так и не получил.

Су Мин всегда думал, что он был ребенком, которого случайно нашли где-то в дикой местности. Эта мысль возникла когда он был еще совсем ребенком, но сопровождала его на протяжении тысяч лет. Думая о том времени, Су Мин начинал ощущать что завидует детям с отцами.

Он завидовал всем, у кого есть матери и отцы.

«Когда он...сражался с Дао Чэнем, его жена умерла...а он пришел в бешенство...но вернулся в

пятый килн....неужели просто чтобы сказать эти слова? Или быть может он...вернулся чтобы исцелиться?» Су Мин осмотрелся. Он видел расселину, в которую утекали годы жизни...

«Если он восстанавливается...то может ли он быть в пятом килне прямо сейчас?!» в глазах Су Мина, возникло странное свечение. Эта мысль, начала выходить из под контроля.

«Или же...» дрожь подумал Су Мин. Еще одна мысль. Мысль основанная на утекающих годах жизни и жизненной силе.

«Когда он вернулся, он был не один. Он был с телом...телом женщины...его жены...»

«Он вернулся в пятый килн и поместил жену в его ядро, изменив структуру килна. Сжигатели Пыли, покинули пятый килн, чтобы периодически активировать его, согласно плану, тянущемуся много тысяч лет. Великие сокровища, должны быть приманкой для могущественных воинов...

Он заставляет их сражаться за сокровища и проходить через измерения, чтобы они тратили много жизненной силы, оставляя ее в килне....чтобы воскресить его жену!» дрожь думал Су Мин и его мысли начали вращаться буйным вихрем.

«Что же является истиной?» закрыв глаза, Су Мин постарался успокоиться.

Спустя некоторое время, Су Мин вышел из расселины и оказался в следующем измерении. Он открыл глаза, в которых все еще теплились неоднозначные эмоции, однако к его растерянности....добавилась тревога, тянущаяся из самого его сердца.

Эта тревога однако, была не от восторга или страха. Су Мин просто вспомнил женщину, которая держала его в руках, когда он был совсем младенцем. Она появилась в иллюзии, которую некая сила, буквально выкопала в памяти Су Мина, когда он был в чуждых землях Восточного Кольца Туманности. Незнакомое чувство тепла и защищенности, которые женщина дарил Су Мину, даже будучи мертвой, стали воспоминанием, которое никогда не истлеет.

Это воспоминание стало тихим бормотанием с голове Су Мина.

«Су...» дрогнув, Су Мин поднял голову. Он смотрел не на небо этого измерения, но вглядывался во вселенную.

«Ты ли это...» пробормотал он.